

ЗАПАД + ВОСТОК WEST + EAST

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

SILK ROAD OF STRATEGIC COOPERATION

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Куратор проекта
Алла Рамилова
(Alla Ramilova),
Швейцария

The New Post-Covid19 World

The New Silk Road: a new dialogue between East and West in the context of global economic recovery

Alla Ramilova,
PhD, Managing Director Swiss Association "Alpine Arena for
Friendship", Coordinator SRG PA OSCE conference in Switzerland

The crisis faced by the world community and painfully reflected in the world's economy has no historical analogy. Its main characteristics are the scale of the virus' spread and its unpredictability, as well as the unprecedented protective measures that most countries have come to adopt. Overcoming the current crisis and preventing similar future crises will obviously also require unconventional political and economic decisions, and – most importantly – a change in paradigms of behavior and relations in all spheres of human activity. This difficult path to changes will hardly be possible without an exchange of views and discussion both on the specific managerial and expert levels as well as in a broader context. To facilitate this discussion, we launch the information and communication platform "The New Post-Covid19 World" where politicians, managers and experts are invited to share solutions to all aspects of the crisis in order to create more harmonious and human-centered international relations.

Azay Guliyev, President of the SRG PA OSCE, George Tsereteli, President of the PA OSCE, Filippo Lombardi, Vice-President of the SRG PA OSCE

A virus that exposed problems

The need for global coordination was recognized at the very beginning of the outbreak of this pandemic that has affected almost all countries. In light of the ease and speed with which the virus spread in a globalized space, many experts asked themselves a crucial question: what if, instead of the coronavirus, its equivalent with a far more critical mortality would spread? What tragic consequences could this have for the whole world?

The main historical example is the Spanish flu that broke out in 1918. The epidemic lasted 18 months and withered out for natural reasons. According to various estimates, between 40 and 50 million people died from the disease and around 500 to 550 million were infected. These numbers are considerable in spite of the fact that at the beginning of the last century mankind lived in a far less globalized and interconnected space.

To curb the spread of the epidemic, most countries have introduced unprecedented restrictive measures that have affected the economic and social aspects of society. Researchers at the University of Oxford's Blavatnik School of Management are collecting data on restrictive measures online to calculate the Coronavirus Security Index (COVID-19 Government Response Stringency Index). The index

is calculated on the basis of various criteria: closure of educational institutions, offices, public transport, cancellation of mass events, restriction of movement in the country and abroad, the level of testing coverage and more. The final value of the index can vary from 0 to 100, where 100 indicates the most restrictive set of measures.

For example, using data of April 20, the countries with the most cases, such as France and Spain, scored 100 points on the index. Italy scored 95.24 points, Russia showed 85.71 and the USA was awarded 76.19 points. When considering the changes in imposed restrictions, China, for example, scored 71.43 points on the 31st of January and 47.62 points by the end of April.

This research will allow for the creation of a global database of governmental restrictive measures for containing virus outbreaks, making it possible to analyze their effectiveness in the future and to develop mechanisms for their implementation and for mitigation of economic and social consequences of such outbreaks.

When discussing the nature and size of the epidemic in Europe, the EU Commissioner for Internal Market, Thierry Breton, noted that none of the EU countries had been prepared for the development of the outbreak. Virtually every state found itself short of protective masks, respiratory ma-

chines, disinfectant, hospital beds and trained medical personnel. In addition to the sanitary and epidemiological aspects, the current crisis has revealed a lack of basic mechanisms for information exchange and coordination. Worse, the common misfortune, which was supposed to become a unifying factor, instead provoked information wars and a geopolitical power struggle.

One of the important questions asked by experts and the public is whether it is possible to create, on the basis of today's international institutions and established models of interstate interaction, a universal system of multilateral coordination aimed at preventing critical epidemiological situations in the future? Another equally important question is what are the scenarios for overcoming the imminent global economic crisis arising as a consequence of the necessary emergency containment measures?

Obviously, given the current level of global linkages, movement and general interdependence, the response can no longer be limited to narrowly specialized sanitary-epidemiological coordination – instead, it should be multilevel, involving political, economic, legal and information aspects.

The current crisis has shown that the mandate and mechanisms of the World Health Organization (WHO) are insufficient for the necessary coordination. Is it possible, given the changed reality and the imminent global economic crisis, to establish new rules of interaction and coordination among countries?

The Health Silk Road. Missed opportunities? New approaches?

The nature and speed with which the coronavirus is spreading around the planet, the difficulties that international organizations have encountered in obtaining information and accessing affected areas, have uncovered a lack of institutionalized information exchange systems, even in sensitive areas such as sanitary and epidemiology.

In a situation where there is no vaccine (according to various forecasts, a confirmed and tested drug may appear within 10-12 months at earliest), the threat of new waves of the epidemic remains imminent. For example, Japan and Singapore have already been affected by the second wave of infections. Almost all countries affected by the coronavirus are preparing the population for the prospect of a long-term "cohabitation" with the virus and the development of new socio-cultural and behavioral norms.

Once the domestic situation has become more or less stabilized and national health care systems, economies and society as a whole have developed models of existence under the long-term threat of a pandemic, the time will come to review the relationships between countries, including their interaction during the post Covid-

19 crisis. Already today, international experts are asking questions: what will happen to the international division of labour? What should the supply chain expect? What changes will international trade undergo? How will the regime for international financial transactions change? Does the world expect "deglobalization"?

Certainly, one of the most pressing needs in light of a permanent potential threat of the virus will be the establishment of a multilateral system of coordination between countries on health issues. Only a constant exchange of reliable sanitary-epidemiological information and coordination of measures will allow for relatively stable international relations and functional socio-economic "transactions".

China's leaders have intended to take a step in this direction after the country had overcome its critical period of the epidemic. This was followed by flows of medical equipment and other protective supplies to the rest of the world including countries in Europe, North America, Latin America and Africa. Delegations of Chinese doctors were dispatched to places with a difficult epidemiological situation to share their experiences.

The Chinese leadership announced that the package of measures is at the heart of the Health Silk Road Programme, which in turn is an important part of China's global "Belt and Road Initiative", or as it is called the "New Silk Road".

The theme of multilateral cooperation in the field of healthcare under the "Belt and Road Initiative" was first mentioned in 2015 in the three-year plan "Exchange and Cooperation on Health, 2015-2017".

The main idea of the project was the modernization of the global health system. It included strategic medium and long-term goals of crucial importance in current times, such as the creation of a communication platform in the field of health, development of health forums at the intergovernmental level as well as the development of multilateral mechanisms for the prevention and control of infection diseases.

The global health communications platform is the most relevant task in current times. Given the rapid spread of infections and the unpredictability of the epidemiological situation, access to and exchange of reliable information related to the outbreak is critical. The lack of uniform standards, norms of conduct and exchange of information under the threat of a pandemic, as demonstrated by the example of the non-admission of representatives of the World Health Organization to affect area of Wuhan, China, can have tragic consequences for all countries.

For what reason did most Western countries refuse to join the Chinese Health Silk Road Initiative five years ago? In the opinion of many experts, the initiative lacked a well-defined concept and international stan-

dards necessary in order to gain international legitimacy and engage other countries, especially Western ones. The document was too densely filled with appeals for the strategic strengthening of China's global weight and influence.

Is it possible and under what conditions to revive the Chinese initiative of the global system of cooperation in health care?

If it were possible to overcome the "China-centricity" of this initiative, which has traditionally been rejected by Western countries, and develop clear rules based on international standards, the model of multilateral cooperation based on the historical ties of the Silk Road could become a symbol of balanced participation and dialogue between the "generalized West" and the "generalized East".

Such a model may also be in demand in a post-pandemic period, when focusing on how to overcome the economic crisis, restore economic growth, create jobs and restore broken economic ties. According to the forecasts of the International Monetary Fund, the world's GDP will decline by 3 percent in 2020, which is far worse than the backlash of the 2008 financial crisis (-0.1). According to the IMF chief economist, Gita Gopinath, should the pandemic continue and the decline of the world economy exceed 8 percent in 2021, the International

ber of people infected decreases and governments relax quarantine-related measures, the concerns about the socio-economic crisis triggered by the pandemic and the fight against it have become more visible.

While major governments are focusing on domestic health security and citizens' socio-economic priorities, global coordination and joint crisis management have been extensively discussed in virtual format by international organizations (IOs).

For example, the United Nations has presented a «Road Map for the immediate socio-economic response to Covid-19». The UN has identified three «cornerstones of the response». The first is the Solidarity Response Fund (a WHO initiative established in March to finance the fight against the coronavirus). The second is the UN plan for a global humanitarian response to the pandemic. The third is the implementation of the UN socio-economic recovery plan.

The important role of parliamentarians in building a system of social trust during the Covid-19 crisis was discussed at the online meeting of the Bureau of the OSCE Parliamentary Assembly (OSCE PA). The meeting emphasized that in the difficult period of restricted movement, every effort should be made to continue the work of the OSCE PA as an important multilateral platform, including coordina-

established under the OSCE PA in July 2017. Today, the Group includes 25 delegations representing Western and Eastern Europe, South-West and Central Asia.

Both the Group's leaders and delegations members have consistently emphasized that the Group is not a "promoter" of China's Belt and Road Initiative, but aims to create a representative, legitimate communication platform for the exchange of information and experience among the delegations of countries interested in developing multilevel cooperation between West and East based on the symbolic model of the historical Silk Road. It should also be noted that China, not being a member of the OSCE PA, is thus not a member of the SRG.

Within the framework of the Group's activities and upon initiative of the delegations of the OSCE PA member states, conferences were organized in Baku, Vienna, Minsk and Andermatt (Switzerland). At each of these conferences, the host country tried not only to demonstrate its own investment potential and economic advantages, but also to identify its national "New Silk Road", with which it could later be integrated into the global Eurasian initiative.

It is noteworthy that all of the past conferences were attended by representatives of the executive branch at the level of ministers of foreign affairs and economy, as well as by heads of big national companies. This shows that most countries, including Western Europe, are not opposed to the New Silk Road and are interested in creating global channels of interaction between Europe and Asia so long as those are founded on terms of equality and non-discrimination.

The role of so-called "guarantor" could be assumed by the SRG OSCE PA, focusing on the creation of mechanisms for multilateral coordination, monitoring, and regular exchange of information on the organization of interdisciplinary events involving representatives of the executive and legislative branches of government, businesses, and the expert community.

The OSCE PA, as an organization with experience in monitoring processes, broad multiparty representation, the ability to influence international public opinion as well as the decision-making of executive authorities through parliamentary mechanisms, is best suited for this role.

The predicted severe and long-lasting crisis of the world economy will require new non-standard intercountry instruments and channels of interaction between different regions of the world. The renewed "New Silk Road" may become one of the models of multilateral cooperation, offering a new agenda of economic and socio-cultural relations between the so-called developed and developing countries.

With the Participation of Alexandra Furio, University of St. Gallen

George Tsereteli, President of the PA OSCE, Alla Ramilova, author

Labour Organization predicts that 25 million people could lose their jobs.

The forthcoming crisis is predicted to be much harsher than the 2008 financial crisis. It is worth mentioning that it was through the coordinated actions of governments of developed and developing states that the world economy managed to recover in a fairly short period of time. China's contribution to the overall basket of country stimulus measures proved to be very impressive, totalling up to \$563 billion in financial injections.

This time it is still unclear whether the measures taken in the sphere of monetary and fiscal policy will be coordinated.

The New Silk Road and international norms. The role of the OSCE PA

As epidemiological conditions improve in most countries, the num-

ber of people infected decreases and governments relax quarantine-related measures, the concerns about the socio-economic crisis triggered by the pandemic and the fight against it have become more visible.

The experience of the past years has shown that the OSCE PA is not only a representative multilateral forum uniting parliamentary delegations from 57 countries on the axis from Vancouver to Vladivostok, but provides effective tools to contribute to solving specific political and socio-economic problems. Among the important functions are to organize the monitoring and observation of elections, to participate in resolving local conflicts, to mitigate migration crises, to prevent terrorist threats, and to fight corruption and cyberthreats.

It should be noted that not so long ago an interesting interdisciplinary body was formed within the OSCE PA. On the initiative of 17 delegations of the OSCE PA member states in Minsk, a Silk Road Support Group (SRG) was

«Новый мир Пост-Ковид19»

Новый шёлковый путь: новый диалог «Восток-Запад» в контексте восстановления мировой экономики

Алла Рамилова,
к.э.н., генеральный директор Швейцарской Ассоциации «Альпийская арена дружбы», координатор конференции Группы поддержки Нового шёлкового пути ПА ОБСЕ в Швейцарии

Кризис, с которым столкнулось мировое сообщество и который весьма болезненно ощущает мировая экономика, не имеет аналогов в истории. Основные его характеристики: масштаб распространения вируса и его непредсказуемость; беспрецедентные меры защиты, принятые большинством стран мира. Чтобы преодолеть этот кризис и предотвратить подобные ему в будущем, очевидно, необходимы не менее нестандартные политические и экономические решения и, что самое главное, изменение парадигм поведения и отношений во всех сферах человеческой деятельности. Этот непростой путь изменений вряд ли возможен без широкого обмена мнениями и дискуссиями как на управленческом и экспертном уровнях, так и на массовом. С этой целью мы запускаем информационно-коммуникационную платформу «Новый мир Пост-Ковид19», где приглашаем высказываться политиков, управленцев и экспертов о путях выхода из общего кризиса и создании более гармоничных межлических и международных отношений.

Вирус обнажил проблемы

О необходимости глобальной координации заговорили уже в самом начале охватившей практически все страны пандемии. Обращая внимание на то, с какой лёгкостью и скоростью вирус распространился в глобализированном пространстве, многие эксперты задавались вопросом: а что, если бы на месте данного вируса оказался его аналог с критическим процентом летальности? К каким трагическим последствиям для всего мира это могло бы привести?

В качестве основного исторического примера приводится разразившийся в 1918 году испанский грипп, или «испанка». Продлилась эпидемия 18 месяцев и сошла на нет по естественным причинам. По различным оценкам, от «испанки» погибло от 40 до 50 млн человек, а инфицировано было от 500 до 550 млн человек. И это при том что в начале прошлого века человечество существовало в куда менее тесном коммуникационном пространстве.

Сегодня для сдерживания распространения эпидемии большинство стран были вынуждены ввести беспрецедентные ограничительные меры, затронувшие экономические и социальные аспекты жизни общества. Исследователи из Школы управления Блатватника при Оксфордском университете в режиме онлайн собирают данные об ограничительных мерах для расчёта «индекса жёсткости» государственных мер противодействия коронавирусной инфекции (COVID-19 Government Response Stringency Index). Индекс рассчитывается на основании различных критериев: закрытие учебных заведений, офисов, общественного транспорта, отмена массовых мероприятий, ограничение передвижения по стране и за рубежом, уровень охвата населения тестированием и др. Итоговое значение индекса может составлять от 0 до 100, где 100 предполагает максимально полный набор мер.

Так, например, по данным на 20 апреля, для стран с наибольшим количеством заражённых, таких как Франция и Испания, расчётный индекс составил 100 пунктов, для Италии – 95,24 п., для России – 85,71 п., для США – 76,19 п. Если взять динамику введения ограничений, то, например, для Китая 31 января индекс составлял 71,43 п., а 20 апреля – 47,62 п.

Данное исследование позволяет создать глобальную базу данных антивирусных государственных ограничительных мер, что даст возможность в дальнейшем анализировать их действенность и разработать механизмы их сопровождения, а также смягчения экономических и социальных последствий.

Комментируя характер и размеры охватившей европейские страны эпидемии, комиссар ЕС по внутреннему рынку Тьерри Бретон (Thierry Breton) отметил, что ни одна из стран ЕС не была готова к такому развитию событий, практически все столкнулись с проблемой наличия в достаточном количестве защитных масок, респираторных аппаратов, дезинфицирующих средств, койко-мест в больницах, подготовленного медицинского персонала.

От себя добавим, что помимо санитарно-эпидемиологических аспектов сегодняшней кризис выявил отсутствие элементарных механизмов обмена информацией и координации действий. Хуже того, общая беда, которая, по идее, должна была стать объединяющим фактором, спровоцировала информационные войны и стремление у небольшого числа политиков заработать сиюминутные геополитические очки.

Один из важных вопросов, которым задаются эксперты и обеспокоенная общественность, – возможно ли сегодня на основе существующих международных институтов, сложившихся моделей межстранового взаимодействия создать всеобъемлющую систему многосторонней координации, направленную на последующее предотвращение подобных критических эпидемиологических ситуаций? Другой не менее важный вопрос – каковы сценарии выхода из мирового экономического кризиса, вызванного неизбежными экстремными защитными мерами?

Очевидно, что при нынешнем уровне глобальных связей, скорости передвижения и всеобщей взаимозависимости уже невозможно ограничиваться узкоспециализированной санитарно-эпидемиологической координацией. Взаимодействие должно быть многоуровневое, включая в себя политические, экономические, правовые и информационные аспекты. Нынешний кризис показал, что полномочий и инструментов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) недостаточно для осуществления подобной многоуровневой координации. Возможно ли с учётом изменившейся реальности,

надвигающегося глобального экономического кризиса появление новых правил взаимодействия и координации между странами?

«Шёлковый путь здоровья»: упущенные возможности? Новые подходы?

Характер и скорость распространения коронавируса по планете, трудности, с которыми столкнулись международные организации в получении информации и в доступном к очагам заражения, продемонстрировали отсутствие институционализированных систем обмена информацией даже в таких чувствительных сферах, как санитарно-эпидемиологическая.

В ситуации отсутствия вакцин (по разным прогнозам, под-

слишком изобилует воззваниями к необходимости усиления, используя данную стратегию, глобального веса и влияния Китая.

Возможно ли и на каких условиях реанимировать предложенной Китаем инициативы глобальной системы сотрудничества в области здравоохранения?

Если удастся преодолеть «китацентричность» этой инициативы, что традиционно вызывает отторжение у западных стран, выработай чёткие правила с опорой на международные стандарты, то сама модель многостороннего сотрудничества на базе исторической «осети Шёлкового пути» может стать определённым символом равновесного участия и диалога между «обобщённым Западом» и «обобщённым Востоком».

Впервые тема многостороннего сотрудничества в области здравоохранения в рамках «Инициативы пояса и пути» была упомянута в 2015 году в трёхлетнем плане «Обмен и сотрудничество в области здравоохранения, 2015-2017 гг.».

Основной идеей китайского проекта стала модернизация глобальной системы здравоохранения. Среди стратегических среднесрочных и долгосрочных целей были и такие, как создание коммуникационной платформы в области здравоохранения, развитие форумов здоровья на межправительственном уровне, развитие многосторонних механизмов для предотвращения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Глобальная коммуникационная платформа здравоохранения – актуальнейшая на сегодня задача. В условиях быстрого распространения заражения, непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации критически важным является доступ и обмен достоверной информацией, связанной с заражением. Отсутствие единых стандартов, норм поведения, обмена информацией в условиях пандемии, как показал пример недопуска представителей ВОЗ в зону заражения в китайском Ухане, может иметь трагические последствия для всех стран.

В чём же причина отказа большинства западных стран присоединиться пять лет назад к китайской инициативе «Шёлковый путь здоровья»?

Однако одной из безусловно приоритетных потребностей на фоне перманентной потенциальной угрозы вируса будет создание многосторонней системы координации между странами по вопросам здравоохранения. Только постоянный обмен достоверной санитарно-эпидемиологической информацией и координация принимаемых мер позволят обеспечить относительно стабильное функционирование международных отношений и социально-экономических транзакций.

Именно в этом направлении попыталось действовать китай-

ское руководство, как только страна преодолела кризисный период эпидемии. Последовали «ковровые» поставки медицинского оборудования и средств защиты по всему миру: страны Европы, Северная Америка, страны Африки и Латинской Америки. Делегации китайских медиков приезжали в места с тяжёлой эпидемиологической обстановкой для обмена опытом.

Китайское руководство объявило, что комплекс предпринятых мер лежит в основе программы «Шёлкового пути здоровья», которая, в свою очередь, является важной частью глобальной китайской «Инициативы пояса и пути», или, как её ещё называют, «Нового шёлкового пути».

Впервые тема многостороннего сотрудничества в области здравоохранения в рамках «Инициативы пояса и пути» была упомянута в 2015 году в трёхлетнем плане «Обмен и сотрудничество в области здравоохранения, 2015-2017 гг.».

Основной идеей китайского проекта стала модернизация глобальной системы здравоохранения. Среди стратегических среднесрочных и долгосрочных целей были и такие, как создание коммуникационной платформы в области здравоохранения, развитие форумов здоровья на межправительственном уровне, развитие многосторонних механизмов для предотвращения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Глобальная коммуникационная платформа здравоохранения – актуальнейшая на сегодня задача. В условиях быстрого распространения заражения, непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации критически важным является доступ и обмен достоверной информацией, связанной с заражением. Отсутствие единых стандартов, норм поведения, обмена информацией в условиях пандемии, как показал пример недопуска представителей ВОЗ в зону заражения в китайском Ухане, может иметь трагические последствия для всех стран.

В чём же причина отказа большинства западных стран присоединиться пять лет назад к китайской инициативе «Шёлковый путь здоровья»?

Однако одной из безусловно приоритетных потребностей на фоне перманентной потенциальной угрозы вируса будет создание многосторонней системы координации между странами по вопросам здравоохранения. Только постоянный обмен достоверной санитарно-эпидемиологической информацией и координация принимаемых мер позволят обеспечить относительно стабильное функционирование международных отношений и социально-экономических транзакций.

Именно в этом направлении попыталось действовать китай-

ское руководство, как только страна преодолела кризисный период эпидемии. Последовали «ковровые» поставки медицинского оборудования и средств защиты по всему миру: страны Европы, Северная Америка, страны Африки и Латинской Америки. Делегации китайских медиков приезжали в места с тяжёлой эпидемиологической обстановкой для обмена опытом.

Китайское руководство объявило, что комплекс предпринятых мер лежит в основе программы «Шёлкового пути здоровья», которая, в свою очередь, является важной частью глобальной китайской «Инициативы пояса и пути», или, как её ещё называют, «Нового шёлкового пути».

Впервые тема многостороннего сотрудничества в области здравоохранения в рамках «Инициативы пояса и пути» была упомянута в 2015 году в трёхлетнем плане «Обмен и сотрудничество в области здравоохранения, 2015-2017 гг.».

Основной идеей китайского проекта стала модернизация глобальной системы здравоохранения. Среди стратегических среднесрочных и долгосрочных целей были и такие, как создание коммуникационной платформы в области здравоохранения, развитие форумов здоровья на межправительственном уровне, развитие многосторонних механизмов для предотвращения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Глобальная коммуникационная платформа здравоохранения – актуальнейшая на сегодня задача. В условиях быстрого распространения заражения, непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации критически важным является доступ и обмен достоверной информацией, связанной с заражением. Отсутствие единых стандартов, норм поведения, обмена информацией в условиях пандемии, как показал пример недопуска представителей ВОЗ в зону заражения в китайском Ухане, может иметь трагические последствия для всех стран.

В чём же причина отказа большинства западных стран присоединиться пять лет назад к китайской инициативе «Шёлковый путь здоровья»?

Однако одной из безусловно приоритетных потребностей на фоне перманентной потенциальной угрозы вируса будет создание многосторонней системы координации между странами по вопросам здравоохранения. Только постоянный обмен достоверной санитарно-эпидемиологической информацией и координация принимаемых мер позволят обеспечить относительно стабильное функционирование международных отношений и социально-экономических транзакций.

Именно в этом направлении попыталось действовать китай-

ского пути» (ГШП) при ПА ОБСЕ. На сегодняшний день в Группу входят 25 делегаций, представляющих Западную и Восточную Европы, Юго-Западную и Центральную Азию.

Как руководство Группы, так и делегации-участники постоянно подчёркивают, что созданная Группа отнюдь не является «промоу-тером» китайской «Инициативы пояса и пути», а ставит перед собой задачу создать представительную, легитимную коммуникационную площадку для обмена информацией и опытом между делегациями стран, заинтересованных в развитии многосторонней кооперации между Западом и Востоком, опираясь на символическую модель исторического Шёлкового пути. Надо также отметить, что Китай, не являясь членом ПА ОБСЕ, не является и участником ГШП.

За время работы Группы по инициативе делегаций стран-участниц ПА ОБСЕ были организованы конференции в Бак, Вене, Минске и Andermatt (Швейцария). На каждой из таких конференций принимающая сторона старалась не только продемонстрировать собственный инвестиционный потенциал и экономические преимущества, но и обозначить свой национальный Новый шёлковый путь, с которым страна могла бы быть впоследствии интегрирована в глобальную Евразийскую инициативу.

Примечательно, что во всех прошедших конференциях принимали участие представители исполнительной власти на уровне министров иностранных дел, экономики, а также руководителей крупных национальных компаний. Это свидетельствует о том, что большинство стран, в том числе и Западной Европы, не являются противниками Нового шёлкового пути и заинтересованы в создании глобальных каналов взаимодействия между Европой и Азией, но на условиях равноправия и недискриминации.

Роль своеобразного «гаранта» могла бы взять на себя ГШП ПА ОБСЕ, сосредоточившись на создании механизмов многосторонней координации, мониторинга, регулярного обмена информацией, организации междисциплинарных мероприятий с участием представителей исполнительной и законодательной власти, бизнеса и экспертного сообщества.

ПА ОБСЕ как организация, обладающая опытом мониторинговых процессов, широким многосторонним представительством, возможностью влияния на международные общественные мнения, а также парламентские механизмы также на решение исполнительных властей, как нельзя лучше подходит для этой роли.

Прогнозируемый тяжёлый и затяжной кризис мировой экономики будет нуждаться в новых нестандартных межстрановых инструментах и каналах взаимодействия между различными регионами мира. Обновлённый Новый шёлковый путь может стать одной из моделей многостороннего сотрудничества и кибуретотами.

Следует отметить, что не так давно в недрах ПА ОБСЕ появился интересный междисциплинарный орган. По инициативе 17 делегаций стран-участниц ПА ОБСЕ в Минске в июле 2017 года была создана Группа поддержки «Шёлково-

При участии Александры Фурио, Университет Санкт-Галлена

Третья международная парламентская конференция Группы Поддержки Шёлкового Пути, ПА ОБСЕ, Andermatt, Швейцария, 5-7.09.2019 (Third International Parliamentary Conference of the Silk Road Support Group OSCE PA, Andermatt, Switzerland, 5-7.09.2019)

Третья международная парламентская конференция Группы Поддержки Шёлкового Пути, ПА ОБСЕ, Andermatt, Швейцария, 5-7.09.2019 (Third International Parliamentary Conference of the Silk Road Support Group OSCE PA, Andermatt, Switzerland, 5-7.09.2019)

вохранения в рамках «Инициативы пояса и пути» была упомянута в 2015 году в трёхлетнем плане «Обмен и сотрудничество в области здравоохранения, 2015-2017 гг.».

Основной идеей китайского проекта стала модернизация глобальной системы здравоохранения. Среди стратегических среднесрочных и долгосрочных целей были и такие, как создание коммуникационной платформы в области здравоохранения, развитие форумов здоровья на межправительственном уровне, развитие многосторонних механизмов для предотвращения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Глобальная коммуникационная платформа здравоохранения – актуальнейшая на сегодня задача. В условиях быстрого распространения заражения, непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации критически важным является доступ и обмен достоверной информацией, связанной с заражением. Отсутствие единых стандартов, норм поведения, обмена информацией в условиях пандемии, как показал пример недопуска представителей ВОЗ в зону заражения в китайском Ухане, может иметь трагические последствия для всех стран.

Основной идеей китайского проекта стала модернизация глобальной системы здравоохранения. Среди стратегических среднесрочных и долгосрочных целей были и такие, как создание коммуникационной платформы в области здравоохранения, развитие форумов здоровья на межправительственном уровне, развитие многосторонних механизмов для предотвращения и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Глобальная коммуникационная платформа здравоохранения – актуальнейшая на сегодня задача. В условиях быстрого распространения заражения, непредсказуемости развития эпидемиологической ситуации критически важным является доступ и обмен достоверной информацией, связанной с заражением. Отсутствие единых стандартов, норм поведения, обмена информацией в условиях пандемии, как показал пример недопуска представителей ВОЗ в зону заражения в китайском Ухане, может иметь трагические последствия для всех стран.

В чём же причина отказа большинства западных стран присоединиться пять лет назад к китайской инициативе «Шёлковый путь здоровья»?

Именно в этом направлении попыталось действовать китай-

ское руководство, как только страна преодолела кризисный период эпидемии. Последовали «ковровые» поставки медицинского оборудования и средств защиты по всему миру: страны Европы, Северная Америка, страны Африки и Латинской Америки. Делегации китайских медиков приезжали в места с тяжёлой эпидемиологической обстановкой для обмена опытом.